

Деятельная характеристика свободы человека, личности является важнейшим признаком понятия свободы. Данное положение обусловлено тем, что только в материальной и духовной деятельности человека свобода приобретает свое содержание и формы. Свобода органически связана с необходимостью. Свобода выбора без определения (уяснения) его основания представляется случайной, иллюзорной, поскольку выбор может быть ложным, авантюристическим, основанным на дурной привычке, заблуждении, подражании. В этом отношении личная воля предстает в форме случайности, зависит от внешних обстоятельств, а свобода есть только форма такой воли при действительной несвободе.

Воля и свобода взаимодополняют друг друга. Воля без свободы гносеологически представляют собой пустое слово, и точно также и свобода действительна лишь как воля человека, реализованная в духовной или материальной деятельности. В этой связи необходимо понимание того, что 1) свобода противна произволу, ибо в произволе и заключена несвобода, 2) произвол – это такая деятельность, которая есть результат “глупой воли”, следования известным эмоциям, чувствованиям, результат незнания отрицательных последствий своей деятельности для самого себя, общества, государства.

“Когда мы слышим, что свобода – это возможность делать все, то мы можем признать такое представление полным отсутствием культуры мысли” (Гегель).

Усвоение студентами правильного понимания свободы есть необходимая предпосылка перехода к объяснению понятия права как меры свободы, средства разграничения интересов, обеспечения компромисса между людьми, организациями, отдельной личностью и государством; уяснении того, что свобода – это не только реализация субъективных прав, но и выполнение обязанностей по отношению к себе, товарищам, обществу, государству.

Важно подчеркнуть, что обучение понятию права в отрыве от его основы – свободы человека – ведет к его одностороннему пониманию, формальному определению как известной системы правил поведения, изложенных в законах и других актах, которые охраняются принудительной силой государства в качестве общеобязательных норм, адресованных ко всему обществу в целом. Подобное понимание права получило название “нормативного”, все право в таком случае сводится к определенной совокупности юридических норм. Нормативное определение права раскрывает сущность права, но раскрывает односторонне; может привести к отождествлению права и того закона, который как форма жизни права в корне противоречит социальной сущности права, правам человека, в частности, праву на жизнь. Политические репрессии в советский период жизни нашего государства проводились не произвольно, а на основе законов как нормативных актов, воплощающих в себе государственную волю. Такая “норма свободы” уничтожала свою собственную основу – человека, личности того, что “звучит гордо” (М. Горький), что есть “венец творения” (В. Шекспир).

Нормативное определение отражает социальную сущность, назначение права. Но не всю сущность, не все его социальные характеристики. В то же время, свобода человека проявляется не только в следовании установленным нормам, в частности, правовым, но и в творческом характере его жизнедеятельности. Свобода человека это есть и воля к творчеству, изменение отжившего и воплощение нового. Это означает, что понятие права не исчерпывается понятием закона или системой законов, регулирующих нечто устоявшееся, стабильное. Право обеспечивается самой жизнью, практической деятельностью людей, т.е. право формируется как через государство и создаваемые им законы, так и в фактически складывающихся отношениях людей как субъектов свободы и воли. Таким образом, к праву относятся не только правовые нормы, но и другие правовые явления – правовая политика, принципы права, правосознание и т.п. В этом плане можно говорить о “правосознании – чувстве, правосознании – доверии, правосознании – ответственности, правосознании – дисциплины” (И. Ильин).

Право из простой совокупности законодательных предписаний (правовых норм) превращается в реальность, т.е. в действующее право как важнейший аспект свободы человека, средство его существования и развития по пути прогресса. При таком подходе к понятию права в его определение полностью “вписываются” и так называемые естественные права человека, отражающие прежде всего содержательную характеристику субъективных права личности, его положение в обществе и государстве. Создаются предпосылки для понимания студентами права, правовой системы не как сугубо внешней, принудительной силы, а как социальной ценности, действительным интересам личности, государства и общества.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКА

Подустов М. Ф.

В условиях перехода к рыночным отношениям в связи с кардинальными изменениями трудового законодательства делаются новые попытки осмысления политики Российского государства в области трудовых отношений, правового регулирования в социально-трудовой сфере.

Анализ учебной, монографической литературы показывает, что в России на научном уровне до сих пор не переоценивается роль государства, трудового права и механизма социального партнерства его субъектов. Мнение, что государство не должно вмешиваться в регулирование трудовых отношений на наш взгляд является ошибочным. Речь должна идти не о государственном вмешательстве, а о государственном содействии, цель которого – выполнение обязанности государства по отношению к работнику, что закреплено ст. 25 Всеобщей декларации прав человека.

Конституция РФ не отражает современные подходы к взаимоотношению работника и государства. Деформация в области обеспечения прав работника может быть продемонстрирована на примере статьи 37 Конституции РФ. При такой трактовке личность оказывается как бы в роли “просителя” государства, которое “одаряет” ее теми или иными правами. В конституционном законодательстве на первое место следовало бы ставить обязанность государства брать на себя гарантию обеспечения прав работника и в решении указанного вопроса ориентироваться на международно-правовые стандарты, действуя в соответствии с ними. Если суммировать сказанное, то должна сложиться особая форма взаимоотношений между работником и государством в основе которой лежало бы понимание специфики положения работников, необходимости их правовой, социальной и иной государственной защиты.

С позиции сегодняшнего дня можно утверждать о бесперспективности попыток снять противоречия между работодателем и работником через механизм государственно-тоталитарных методов правового регулирования трудовых отношений, но и самоустранение государства из этих отношений также губительно. Ныне действующие Законы РФ “О порядке разрешения коллективных трудовых споров” (1995 г.), “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” (1996 г.) имеют довольно низкую эффективность, так как принудительно применительно-посреднические процедуры и добровольность исполнения решений, рассчитаны на влиятельные, обладающие опытом борьбы, профсоюзы, сильное государство диктующее свои позиции по отношению к работодателям и работникам.

Система участия работников в прибылях по действующему законодательству направлена на защиту собственника средств производства и зависит от его желания.

Сейчас много рассуждают о роли суда в этой сфере. Отнюдь не преуменьшая его роли, следует подчеркнуть, что суд – лишь один из рычагов сложного правового механизма гарантий, пусть главный, но все же не единственный. Гарантии тут в оптимальном устройстве всей системы органов государства, в наделении их соответствующими полномочиями. Центральным пунктом механизма гарантий со стороны государственных органов безусловно является не только структурные моменты, сколько полномочия.

Требование гарантировать права работника обуславливает необходимость соответствующего законодательства. Оно развивается на двух уровнях: федеральном и региональном. Это предопределено природой России как федерального государства. Юридическим ее воплощением является Конституция, согласно которой к ведению Российской Федерации отнесены регулирование и защита прав работника, установление основ федеральной политики, а к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов – защита работников. Таким образом, создается такая правовая ситуация, в которой ответственность по защите прав работника равновелика для федеральных органов и органов государственной власти субъектов федерации. Для первых она означает необходимость выявления и закрепления ключевых общефедеральных ценностей в рассматриваемой сфере, а для членов федерации – отказ от пассивного ожидания указаний сверху, нацеленность на инициативное и умелое освоение новых правотворческих возможностей. Естественно, что и отвечать за недостатки и упущения в данном вопросе в равной мере должны все звенья государственной власти.

Констатация общности усилий должна дополняться определенными отношениями в указанной сфере. Они, в частности, могли бы строиться с пониманием следующего: федеральные органы власти принимают законы в виде Основ, устанавливая принципиальные стороны статуса работника и не претендуя на исчерпывающее правовое регулирование. Они учитывают интересы работника при издании актов о земле, налогах, бюджете, образовании, культуре и т.д.; допускают делегирование необходимых полномочий субъектам федерации, на территории которой проживают работники, а также признают их право на опережающую регламентацию соответствующих отношений (при выходе федеральных законов акты субъектов федерации согласуются с ними); субъекты федерации вправе непосредственно руководствоваться федеральным законодательством.

Региональное нормотворчество призвано обеспечить федеральные стандарты: они могут быть повышены путем расширения прав и гарантий работника, но исключается их понижение – сужение, изъятие прав и гарантий.

Федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов федерации при подготовке законопроектов (отдельных норм), касающихся работников, проводя

взаимные консультации и согласования, выясняют мнение работников и представляющих их органов и объединений.

На наш взгляд, при раскрытии проблемы упускается из виду одно весьма важное обстоятельство: различие в формах и объеме между ответственностью государственных органов и должностных лиц, с одной стороны, и работников с другой стороны. Если первая носит по преимуществу юридический характер, т.е. негативный, то вторая – позитивный. Это различие особо важно иметь в виду при анализе защиты прав работника как первыми, так и вторыми. Важно оно и при изучении специфики защиты прав работника в различных сферах и общественных отношениях.

В настоящее время в России действует разветвленная система правовых норм, посвященных различным сторонам жизнедеятельности работников.

Они нуждаются в кодификации и развитии. Первым шагом в этом направлении должно стать принятие закона о статусе работника. В законе нужно ввести положение об ответственности (административной, моральной, материальной и т.д.) руководителей органов управления за нарушение норм закона.

Следует ввести также положение устраняющее порочную юридическую практику, сложившуюся в стране, когда “незнание закона не освобождает от ответственности”, а “незнание закона о льготах освобождает от этих льгот”. Управленческие структуры, особенно финансовые должны быть заинтересованы не в “экономике на незнании”, а в максимально полном представлении работнику положенных ему льгот. Настало время закрепить в законе и гарантии социальной адаптации увольняемых работников, основу их переподготовки.

Следовало бы включить в закон положение о том, что труд составляет право и находится под защитой государства, которое заботится об условиях полной занятости.

В законе должны быть закреплены 1) ограничения произвола частного предпринимателя, так и 2) усиление влияния работника на ход дел предприятия, обеспечение гарантий личных прав на местах работы, право на информацию и проверку политики предприятия по вопросам перспектив его развития, организации смен и переводов, капиталовложений и возможной занятости и т.д.

Закон должен предусмотреть совокупность средств, которыми располагает работник для влияние на решения принимаемые предприятием “и должно быть зафиксировано, что экономическая инициатива не может развиваться в ущерб свободе или человеческому достоинству и т.д. В заключении необходимо подчеркнуть, что издание законов – не самоцель, а лишь одно из средств, гарантирующих права работников.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Горбунова Н.А.

В Российской Федерации нет правового акта, который регулировал бы весь комплекс основных вопросов государственной службы. Государственная служба осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и конституции республик, иными правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов. К ним относится Закон РФ “Об основах государственной службы”¹, Кодекс законов о труде РСФСР, правовые акты субъектов Российской Федерации и другие.

Специальными правовыми актами и нормами регулируются многие вопросы государственной службы военизированных и правоохранительных органов, а также органов, работники которых в силу служебных обязанностей осуществляют специальные контрольно-надзорные функции. Правового акта, регулирующего статус государственных служащих Федеральной службы лесного хозяйства России, порядок прохождения государственной службы, нет.

Специфическая концепция государственной службы положена в основу Закона Российской Федерации от 5 июля 1995 года “Об основах государственной службы Российской Федерации”. В трактовке Закона под государственной службой понимается профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. К государственной службе относится исполнение должностных обязанностей лицами, замещающими государственные должности лишь определенных категорий, обозначенных в самом законе.

В Законе об основах государственной службы имеется неопределенность относительно того, в каких органах учреждаются государственные службы. В нем сказано: “в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также иных государственных органах, образуемых в соответствии с Конституцией Российской Федерации”. Нуждается в уточнении понятие “иных государственных органов” и, представляется, что ими являются территориальные органы, создаваемые федеральными органами исполнительной власти для осуществления своих полномочий (п.1 ст.78 Конституции РФ).